

- Арес, я только что получила подтверждение, что отряд Тоодо покинул деревню, - доложила Амелия, вернувшись с улицы.

- О, уже свалили, значит?

Вместо положенной рясы, Амелия надела более свободные белую блузку и штаны. О её духовном сане напоминали только серьга и кольцо. Не нацепи она их, и никто не догадался бы, что она сестра. Амелия несколько... свободолюбивая душа. Пожалуй, чересчур.

Амелия заметила мой взгляд, и немножко покрутилась, дабы я получше её рассмотрел.

- Как, по-вашему, мне идёт?

- Идёт-идёт. - Несмотря на мой суховатый ответ, лицо Амелии озарила лёгкая улыбка.

Хотя в нашей вере это чётко не оговаривалось, для всех посвящённых в сан считалось предпочтительным всё время носить рясу. Я практически всегда носил свою. Но, видимо, чудотворцам полагались некоторые поблажки.

Порой эта работа так обременяет. Неужели так трудно разрешить нам подобрать гардероб по своему усмотрению - в конце концов, одежда никак не влияет на работоспособность.

- Когда Тоодо прибудет в деревушку, расположенную на полпути, это будет наиболее подходящим временем, чтобы выдвинуться. Мне не хотелось бы случайно наткнуться на них в дороге.

Мы уже закончили с приготовлениями. По правде говоря, путешествие в Долину Големов и не требовало особой подготовки.

Нам придётся пересечь широко раскинувшуюся степь, но живущие там чудовища откровенно слабы, к тому же, у нас есть средство передвижения.

Я перебрал дорожную сумку и убедился, что ничего не забыл. Амелия наблюдала за мной, теребя чёлку.

- Амелия, сегодня мы проведём всю ночь в дороге, - сообщил я ей. - Советую хорошенько выспаться, пока есть возможность.

- Могу то же самое сказать вам, - ответила она поучающим тоном.

- Я могу сражаться три дня подряд, не прерываясь на сон.

Кому-то из нас все равно придётся бодрствовать, на всякий случай.

Насколько бы хладнокровной и собранной не была Амелия, она всё же женщина. Человеческие мужчины с самого рождения предрасположены быть физически сильнее человеческих женщин. К тому же, мой уровень намного превосходил её.

Амелия, нехарактерно для себя, вздохнула. Хм, она мне не поверила?

- Как-то раз мне и в самом деле пришлось это сделать. Так получилось, что сразу три города наводнила нежить, и мне пришлось разбираться с этим в одиночку.

- Вы что, какой-то неутомимый голем?

- Ну-у, это была чрезвычайная ситуация. Понятное дело, что я предпочёл бы избегать подобных передрыг, но если нужно, то могу и повторить этот опыт.

Случилось это три года тому назад. Будь там одна нежить, и я бы по-быстрому со всем разобрался, но, к сожалению, в деле оказались замешаны демоны.

- Тогда скажу прямо, - негодующе изрекла Амелия. - Если вы не будете отдыхать, то и я не стану.

И чего она вообще хотела этим добиться? Мы же разные люди, глупо мерить нас одной меркой.

Я принялся буравить Амелию взглядом, и прикидывать, как её переубедить, но, в конечном счёте, махнул рукой. Сдаюсь, все равно это бесполезная трата времени.

В любом случае, хоть мы и будем путешествовать ночью, по большому счёту, только мне нужно не смыкать глаз. Она спокойно может отправиться спать.

Может, почувствовав себя неловко, из-за моего затянувшегося молчания, Амелия хлопнула в ладоши и сменила тему разговора.

- Ну что же, значит, мы свободны до самой темноты.

- Не забывай о регулярных докладах.

В семь часов утра, семь часов вечера, и в полдень, Амелия должна сверяться с Измой. Только она способна выполнить эту задачу.

- Я помню, - дала Амелия отрывистый ответ, не изменившись в лице. - Вы свободны до самого

вечера, Арес.

- Мне ничего не нужно делать, но есть дела, которыми я могу заняться.

- Ага... Мне нужно кое-что с вами обсудить.

Вчера она тоже сказала, что ей нужно что-то обсудить со мной, но в итоге так ничего и не сказала.

Ничуть не ступившись под моим подозрительным взглядом, Амелия с удивительным спокойствием предложила:

- Давайте выпьем. Гелиос поделился с нами бутылкой превосходного алкоголя.

- Слушай, а ты и вправду сестра?

Не то чтобы наша религия запрещала алкоголь, но им не рекомендовалось злоупотреблять. Многие истово верующие вообще не брали в рот ни капли спиртного.

Кстати, мои родители с неодобрением смотрели на выпивку. Какая странная девушка.

- Ты же в курсе, что середина дня стоит на дворе? И ты хочешь начать пить прямо сейчас?

Я указал на окно. Полдень был буквально недавно. Даже среди наёмников трудно отыскать тех, кто стал бы в такую рань заливать себе глаза.

Ни капли, не волнуясь по поводу моего замечания, Амелия откуда-то достала бутылку спиртного и с гордостью показала мне.

- Не против, если я налью вам стаканчик?

Бесполезно – у неё через одно ухо вылетало всё, что я говорил. Всем своим видом показывая недовольство, я поинтересовался у неё:

- А ты вообще умеешь пить?

- Ну, конечно. Я знаю свою меру.

- Да ну?

Может от постоянного стресса у неё нервишки шалят?

Что за абсурд. Я не против того, чтобы выпить днём, но разве это моя работа - быть её собутыльником?

Я со вздохом уступил Амелии.

- Ладно-ладно. Только давай сначала ещё раз всё перепроверим.

- Поняла.

Кто эта девушка, что сидела передо мной? Я думал, Амелия сказала, что знает свою меру.

- Аре-е-е-е-ес, ты меня слышаешь?

- Да слушаю, слушаю я!

Общаясь с ней в трезвом состоянии, я и помыслить не мог, что у неё так сильно может заплетаться язык.

Она стукнула стопкой по столу. Её бледные щёки горели румянцем, а глаза глубокого синего цвета затянуло поволокой.

С интересом изучая её внешний вид, я опрокинул рюмку. По глотке растёкся крепкий, ароматный алкоголь. Может Амелия и считала, что знает свою меру, но до нынешнего состояния её довела буквально пара глотков.

Когда она протрезвеет, я обязательно спрошу, откуда у неё взялась уверенность в том, что она умеет пить.

Не обращая ни малейшего внимания, на мой взгляд, Амелия подняла наполненную до краёв стопку и одним махом опорожнила её.

Несколько капель пролились изо рта, и скатились по шее, другие упали на стол. Когда мы только сели за стол, она сняла свою блузку и небрежно бросила на пол. На ней осталась только тонкая светло-голубая рубашка. В некоторых местах её намочило пролившимся спиртным, и оттуда проглядывал лифчик. Мда-а, эта девица та ещё «невеста Божья».

- Блин, как ты умудрилась уже нализаться?

- Э-э-э-эй! Я ж сказала, я не налюзюкалась! – невнятно промямлила Амелия и недовольно замотала головой.

Не налюзюкалась! Трезвый человек ни в жисть бы такое не сказал.

Я протянул к ней руку, чтобы наложить заклятие и привести в чувство, но она с неожиданным проворством уклонилась.

Прижав к себе левой рукой бутылку, правой Амелия ткнула в меня пальцем.

- Узбагойся! Нада ингда расслабибисьтя! Угу? Арес, а ну-ка, давай, расслаби... пись!

Ну, знаешь ли, трудно расслабиться, когда у меня на глазах с тобой такое творится!

- Слушай, а ты часом... не утомилась? Может эта работа тебе здорово на нервы действует, или что-то типа того?

- Не-е-е-е-е-а! Всмысле, я сама пропосилась, ты ж знаишь?

Тогда в чём причина этого постыдного поведения? Мне доводилось выпивать с множеством самых различных людей, но я впервые вижу, чтобы кто-то нажирался до поросячьего визга.

Амелия глянула на меня затуманенным взором, по-детски обхватив бутылку обеими руками, как будто боялась, что её отберут. Её нынешнее состояние прямая противоположность тому, как она обычно себя вела... Блин, а алкоголь дико стрёмная штука.

- Мы же не на работе-е-е, агась? Типа, овцально?

- Ладно-ладно, хорошо, я понял. Официально мы не на работе, так что пей давай, только молча.

Когда придёт время вечернего доклада, я быстренько приведу её в норму.

Мне не понятно, осознавала ли она сама, или нет, но на этих словах, лицо Амелии осветила довольная улыбка.

- Ура-а-а! Ты са-а-амый самый, Арес!

Она с преувеличенной осторожностью, свойственной хорошо поддатым людям, поставила бутылку на стол. После чего, широко разведя руками, нырнула ко мне с объятьями. Я проворно вскочил со стула и уклонился от этого внезапного приступа нежностей. Раздался грохот, когда Амелия шмякнулась на пол и заодно опрокинула стул.

Только не говорите, что она из этих пьянчуг! Охренеть, теперь сиди, нянькайся с ней.

Амелия перекатилась по полу и бросила на меня обиженный взгляд.

- Э-э-эй! Эта не воспитана щас было.

Да ты на себя сначала посмотри, какая ты воспитанная! Готов поспорить, Крейно никогда не приходилось видеть её в подобном состоянии.

Я нахмурился и, повысив голос, принялся распекать её, в надежде, что она хоть немного протрезвеет.

- Начнём с того, что сёстры не должны вешаться первому попавшемуся мужику на шею!

Сёстрам положено быть скромными и невинными, поэтому от вида напавшейся в зюсю божьей невесты становилось не по себе.

Не уверен, поняла ли она меня, или нет, но Амелия попыталась подняться с пола. Где-то на полпути она сдалась и плюхнулась обратно, теперь приняв полусидящее положение. И произнесла:

- Ой, што-то жаркавата здесь.

Она шумно вздохнула и непослушными пальцами принялась расстёгивать пуговицы на рубашке.

Я с отвисшей челюстью вылупился на неё. Она посмотрела в ответ с бессмысленным взглядом, и раскрасневшимся лицом, покачиваясь из стороны в сторону.

Слава Богу... Слава Богу, она не присоединилась к отряду героя. Её девственность там и одной недели не протянула бы.

Интересно, вспомнит ли она свои выходки, когда придёт в чувство?

Заметив, что я подошёл к ней, Амелия с такой силой потянула за пуговицы, что казалось, они вот-вот оторвутся. Блин, серьёзно завязывай уже.

- Это последний раз, когда я разрешил тебе пить, - объявил я, свысока поглядывая на неё осуждающим взглядом. Впрочем, у меня были сомнения, что мои слова отпечатаются в её, пропитанной винными парами, голове.

Я сверился с настенными часами. До следующего доклада, ещё полно времени, но мне хотелось как можно скорее разобраться с данной ситуацией. Чую, что если сейчас же не приму меры, то она, не моргнув глазом, станет расхаживать по комнате, в чём мать родила.

Амелия стянула с себя рубашку и теперь осталась в одной только белой майке. Можно сказать, что она, во всех смыслах, открылась передо мной, но по какой-то причине, при взгляде на неё, я не чувствовал возбуждения.

Она смутным взглядом посмотрела на меня. Я хрустнул кулаками и подступил к ней на шаг.

- Сейчас я тебе устрою хорошенький отдых!

- Если ты согласишься расписаться со мной руки, тогда тебе придётся взять на себя а-а-а-ответственность, нятно?

- Какого хрена? За кого ты меня принимаешь?

Понятно, что это не её вина, что она так легко напивается, но всё же я обязательно пожалуюсь Крейю при следующем удобном случае.

От творившегося форменного безобразия мне хотелось схватиться за голову. Вот отстой.

<http://tl.rulate.ru/book/29411/676267>